

Конец пролога. - 1996. - 22 окт. - с. 5

РАСКАДРОВКА

Тысяча и один рецепт влюбленного в Грузию Пьера Ришара

Режиссер Нана Джорджадзе - о фильме "Тысяча и один рецепт влюбленного кулиара", который впервые в этом году увидели в Канне...

- Неужели, - удивлялся сам Ришар, - для того чтобы впервые попасть в Канн, я должен был сняться в Грузии?!

В Канне состоялась премьера картины (она шла во внеконкурсной программе, но, в порядке исключения в 3 сеанса). Зал был переполнен.

Потом 63-летний французский актер получил первый в своей жизни приз "За лучшую мужскую роль" на кинофестивале в Карловых Варах.

Режиссер фильма Нана Джорджадзе и ее съемочная группа совершили чудо. За 2 месяца сняв в Грузии - в условиях разрухи и бытовых неудобств - ленту, на которой зрители увидели "такую роскошь", "такое богатство!".

- Нана, классовый успех фильма наверняка обеспечил вам неплохой гонорар?

- Увы, гонорар от своего французского продюсера я еще не получила. Как и многие из съемочной группы. Лично я по уши в долгах, приходится продавать квартиру.

- Но был ведь контракт?

- Был. Ну и что? Он не выполняется. А денег на то, чтобы нанять французского адвоката и судиться, у меня нет.

- Говорят, французы чуть было не устроили забастовку во время съемок?

- Не знаю насчет забастовки, а в истерике французский продюсер во время съемок бился: "Почему в номере у моего ассистента нет горячей воды?! Я прекращаю съемки!".

- А Ришар? Ему, насколько я знаю, в Грузии понравилось...

- Пьер Ришар - умный, интеллигентный человек. Самый терпеливый среди французов. Хотя сначала и он был в шоке: никак не мог привыкнуть к нашему пониманию времени и манере съемок. Все спрашивал меня: "Когда же мы начнем снимать кино?". В последний раз спросил уже после того, как фильм был снят. "Все, Пьер, съемки закончились".

Ришар привык работать педантично, с точным текстом. А мы каждое утро преподносили ему сюрпризы - новый текст, новые сцены. И все это нередко на фоне бытовых неудобств. Но на них он мало реагировал. Со временем манера и стиль нашей работы ему стали нравиться, он начал абсолютно свободно импровизировать... А такая работа - уже моя стихия.

- Хотя бы в этом вы с Ришаром совпадали...

- Он к тому же еще и невероятно наблюдательный и любознательный. Он изучил всю группу и в один из вечеров показал пародии на всех нас: лично я от смеха оказалась под столом. Мы все как-то сроднились. Кстати, Пьер приехал на съемки со своей любимой женщиной по имени Айша...

- Странное имя...

- Она марокканка. Очень красивая. Я и решила, что грех не снять ее в фильме. Тут же придумали для нее небольшую роль, одели в черкеску.

- В фильме Ришар исполняет грузинский танец, как настоящий грузин. Он брал уроки?

- Конечно, нет. Еще в первую ночь его приезда в Тбилиси мы устроили ему встречу с музыкой, танцами. Он смотрел на все это минут 10, а потом вскочил и начал повторять движения, да так точно! Он почувствовал сванский танец изнутри. А грузинской застольной песне "Мравалжамьер", которую Ришар сам исполняет в фильме, его научил актер Кахи Кавсадзе.

- Часто во время съемок возникали забавные эпизоды? Ведь там, где Ришар...

- Множество. Как-то мы должны были снимать на натуре. На съемки съехались все продюсеры - французский, немецкий, агент Пьера. И вдруг на полпути обнаружилось, что

Режиссер Нана Джорджадзе - на Ришара с пистолетом!

операторы забыли штатив! Сказать об этом вслух было невозможно. Что делать? Они помчались обратно - а Ираклий Квирикадзе, автор сценария, взял на себя роль Ивана Сусанина и начал кружить вокруг места съемки. Продюсеры понемногу начинают "закипать", Ришар злой и замерзший, я играю полную идиотку. И тут еще туман, дождь.

Наконец появились операторы - Ираклий закричал: "Я вспомнил!". И мы приехали. Но тут уже - свет уходит. Я кричу - быстрее, быстрее! Так мы отсняли огромную сцену, с

массовкой, техникой. Одну из самых крупных сцен в фильме.

- Какая это сцена?

- Сцена массового поноса. По сюжету герой Ришара - кулиар, вместо рябчиков скорчил "красным" ворон. Вот все и выскакивают из машин кто куда. Очень смешно. Особенно когда знаешь, что предшествовало съемкам этого эпизода.

Уже в Канне Пьер мне признался: "Если бы в тот безумный день кто-нибудь сказал мне, что мы попадем в Канн, я бы его убил на месте". Так мы и снимали этот фильм.

- Кто-то пошутил: в мире всего 20 женщин-кинорежиссеров, из них 40 - в Грузии. Что вы больше всего любите в своей профессии?

- Я люблю людей, с которыми работаю. Стараюсь мучиться так, чтобы никто этого не заметил. Вот монтаж - другое дело. Здесь я как рыба в воде. Кстати, свой фильм на большом экране я впервые увидела уже в Канне, и мне показалось, что в нем есть длинноты. Поднявшись к механику, вслепую вырезала 3 минуты, потом еще 10 минут. Механик был в ужасе, требовал у меня расписки в том, что я и есть режиссер фильма, говорил, что это первый подобный случай в его практике...

- Вы в мире и согласии живете со своим супругом (сценаристом всех ваших фильмов) Ираклием Квирикадзе больше 20 лет... Завидное постоянство.

- Сколько раз нас разнимали в монтажной - "скорее, они убьют друг друга!". Но это не мешает нам в супружеской жизни. Вечером, после очередного скандала в монтажной, муж обнимает меня и вполне искренне говорит: "Мы с тобой сколько лет вместе и ни разу не ссорились".

- У нас два сына. Старший, врач, работает в США. Из солидной клиники ушел в индейскую резервацию. Крестил сына вождя. Недавно получила от него письмо, в котором он сообщает, что вскоре собирается возвращаться в Грузию, так как его индейцы переехали на Аляску, и ему в Америке стало скучно. Младший сын "заболел" фотографией. Сейчас живет и работает в Вашингтоне. Женился, я уже стала бабушкой. Невестка у меня мулатка. Очень красивая.

Ирина БАРАМИДЗЕ.
Тбилиси.

Нино Киртадзе и Пьер Ришар.